

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-20-34

УДК 93/94

EDN XSUJCS

**НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ РУССКИХ
ЧИТАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Руслан Магомедович Житин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Алексей Геннадьевич Топильский

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Аннотация. Введение. Культурная модернизация России эпохи Петра I стала возможной благодаря трансферу и адаптации главных европейских идей на русской почве. Стремясь повысить качество культурного обмена, российский самодержец активизировал контакты с западными странами, привлек в Россию множество иностранных специалистов, внедрял в стране европейские политические и административные порядки. Однако важнейшим инструментом модернизации стало массовое просвещение населения, воспитания у подданных особого прогрессивного мировоззрения, восприимчивого к идеям прогресса. **Методы.** Среди методов можно выделить, прежде всего, сравнительно-исторический и статистический методы. Использование библиографического метода позволило выявить наиболее значительные для своего времени издания. **Результаты исследования.** Первая половина XVIII века являлась временем роста интереса русского образованного общества к немецкоязычным изданиям. Большое влияние на данные процессы, безусловно, оказывала культурная политика Петра I, который видел в зарубежной книге главного помощника своим модернизационных преобразованиям. При этом частный характер закупки литературы за рубежом являлся важ-

ным фактором проникновения немецкоязычной книжной культуры в страну. Чтение таких изданий способствовало освоению западного опыта, стимулировало успешный трансфер и рецепцию европейских новаций на русской почве.

Ключевые слова: книготорговля, Российская империя, модернизация, культура чтения, дворяне.

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Немецкая литература в личных библиотеках русских читателей первой половины XVIII века // Культурный ландшафт регионов. 2025. Том. 7. №5-6 С. 20-34

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-20-34

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/>

Original article

Ruslan M. Zhitin

Derzhavin Tambov State University

Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>

istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky

Derzhavin Tambov State University

Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>

a-topil@yandex.ru

GERMAN-LANGUAGE LITERATURE IN THE PERSONAL LIBRARIES OF RUSSIAN READERS OF THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. Introduction. The cultural modernization of Russia in the era of Peter the Great became possible due to the transfer and adaptation of the main European ideas on Russian soil. In an effort to improve the quality of cultural exchange, the Russian autocrat intensified contacts with Western countries, attracted many foreign specialists to Russia, and introduced European political and administrative orders in the country. However, the most important instrument of modernization has become the mass education of the population, the education of subjects with a special progressive worldview, receptive to the ideas of progress. **Methods.** Among the methods, one can single out, first of all, comparative historical and statistical methods. The use of the bibliographic method made it possible to identify the most significant publications for

their time. **The results of the study.** The first half of the 18th century was a time of growing interest in German-language publications among the Russian educated society. Of course, the cultural policy of Peter the Great had a great influence on these processes, who saw in a foreign book the main assistant to his modernization transformations. At the same time, the private nature of the purchase of literature abroad was an important factor in the penetration of German-language book culture into the country. Reading such publications contributed to the development of Western experience, stimulated the successful transfer and reception of European innovations on Russian soil.

Keywords: bookselling, Russian Empire, modernization, culture of reading, nobles.

For citation: Zhitin R. M., Topilsky A.G. German-language literature in the personal libraries of Russian readers of the first half of the 18th century.

Cultural landscape of the regions. 2025. Vol. 7. №5-6. P. 20-34 In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2025-7-5-6-20-34

Acknowledgements: *The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-01330, <https://rscf.ru/project/25-28-01330/>*

Введение.

Культурная модернизация России эпохи Петра I стала возможной благодаря трансферу и адаптации главных европейских идей на русской почве. Стремясь повысить качество культурного обмена, российский самодержец активизировал контакты с западными странами, привлек в Россию множество иностранных специалистов, внедрял в стране европейские политические и административные порядки. Однако важнейшим инструментом модернизации стало массовое просвещение населения, воспитания у подданных особого прогрессивного мировоззрения, восприимчивого к идеям прогресса. При этом особое значение ходе модернизации отводилось широкому распространению в стране западноевропейской книги. «Петр Великий, соединив нас с Европою и показав нам выгоды просвещения, ненадолго унизил народную гордость русских» – говорил по этому поводу Николай Михайлович Карамзин¹.

Обзор литературы

Наследие петровских времен привлекало внимание дореволюционных исследователей, занимавшихся в том числе и вопросом трансфера германоязыч-

¹ Карамзин Н. М. Записки старого московского жителя: избр. проза. Москва: Моск. рабочий, 1988. С. 331.

ной литературы в Россию. Среди них можно выделить А.Г. Брикнера [1], Н.И. Костомарова [2], С.М. Соловьева [3].

В советской историографии подробно рассматривались проблемы распространения и чтения литературы без конкретизации на немецкоязычные издания [4–6]. На современном этапе благодаря привлечению новых, в том числе иностранных, источников можно отметить развитие изучения особенностей чтения немецкой книги в России XVIII века [7–13].

Методы

Среди методов можно выделить, прежде всего, сравнительно-исторический и статистический методы. Использование библиографического метода позволило выявить наиболее значительные для своего времени издания.

Результаты исследования

Огромную роль в процессе освоения русскими западноевропейских идей и концепций сыграла немецкая книга, отражающая особый интерес русских к прусской культуре того времени. По мнению авторитетного ученого П.И. Хотеева, основная масса «читающей публики России первой половины XIX века была в состоянии говорить, писать и читать по-немецки так же свободно, как и по-русски», а потому «оказалась подготовленной к восприятию оригинальных немецких текстов» [13, с. 85]. Такое положение обусловило быстрое сближение двух народов, их активный межкультурный диалог на фоне петровских преобразований. Когда в 1702 г. российский самодержец издал манифест «О ввозе иностранцев в Россию с обещанием свободы вероисповедания»¹, в стране оказался значительный контингент самых разнообразных германских специалистов: административных служащих, военных деятелей, предпринимателей, врачей и других категорий граждан. В качестве поощрительной меры Петр I гарантировал всем прибывшим в Россию иностранцам право на свободное богослужение, а также обещал полную законность их проживания и радушный прием («приняты со всякой милостью»). Текст манифеста был доступен в разных европейских странах и активно распространялся среди местных жителей. Например, немцы могли прочесть о нем в популярном журнале «Die europäische Fama, welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdecket»², что, безусловно, обеспечивало широкую осведомленность населения о возможности переезда.

О численности приехавших в Россию немцев можно судить по косвенным данным. Согласно подсчетам П.И. Хотеева, население немецкой слободы в пер-

¹ Манифест Петра I о приглашении иностранцев на поселение в Россию от 15.04.1702 // Фонд Александра Н. Яковлева: Интернет-проект. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202> (дата обращения: 10.09.2025).

² Die Europäische Fama. Welche den gegenwärtigen Zustand der vornehmsten Höfe entdecket .1703 Der 11 Theil. S 1022.

вой четверти XVIII века не превышало 2,5 тыс. человек, большинство из них были выходцами из небольших немецких княжеств [12, с. 18]. Причем здесь можно было найти представителей самых разных специальностей: купцов, врачей, учителей, приехавших покорять российскую столицу. Кроме того, часть немцев успешно интегрировалась в государственные органы власти и научные круги Санкт-Петербурга [9, с. 36]. Так, из 94 иностранцев, служивших в созданных Петром I коллегиях, 58 человек были представителями германской нации, а доля немецких профессоров и адъютантов среди иностранных специалистов Академии наук составляла почти 70 % (41 из 56 человек) [12, с. 18]. Более того, первыми президентами российской Академии были именно германские специалисты: Герман Карл фон Кейзерлинг, Иоганн-Альбрехт фон Корф, Карл фон Бреверн. Только в 1746 году, то есть после почти пятнадцати лет «прусского господства» на эту должность заступил Кирилл Григорьевич Разумовский.

Большую роль сыграли немецкие специалисты в книгоиздании и книжной торговле России первой половины XVIII века. В 1714 году на должности библиотекаря Петербургской библиотеки был приглашен Иоганн Даниэль Шумахер, в последующем ставший ее директором (1724 г.) и превративший свое учреждение в одно из самых крупных книжных хранилищ Европы [5, с. 17]. Через два года после И.Д. Шумахера весной 1716 года по приглашению Петра I в Санкт-Петербург приехал и уроженец Саксонии Христофор Битнер. Сразу после прибытия он был зачислен в академическую библиотеку «для переплету книг». После перехода учреждения в ведение Академии наук Х. Битнер был устроен в Переплетной палате. Под его руководством здесь выполнялись все книжно-оформительские работы. Учитывая, что большинство изданий первой половины XVIII века поступало в фонды библиотеки без переплетных крышек, труд специалиста был крайне важен.

Рост личных контактов и все большее знакомство русских с германской культурой вызывало моду на все немецкое. Однако для перенимания зарубежного опыта и ликвидации межличностных барьеров требовалось хорошее знание языка. Особо отметим, что Петр I всячески поощрял тех соотечественников, которые могли свободно изъясняться по-немецки. В 1716 году даже вышел царский указ об обязательном обучении административных служащих этому языку [11]. Согласно распоряжению, на языковые курсы в Кёнигсберг были отправлены несколько десятков молодых служащих. С.М. Соловьев в связи с этим отмечал: «в январе 1716 года было велено послать в Королевец человек 30 или 40 молодых подъячих для научения немецкому языку, дабы удобнее в коллегииум были, и послать за ними надзирателей, чтоб они не гуляли» [3]. Одновременно с этим занятия по немецкому языку были успешно внедрены в целом ряде российских учебных заведений (Школа математических и навигацких наук, Гимназия пастора Глюка и др.).

Для повышения качества русского-немецкого культурного диалога Петр I направлял своих ближайших сподвижников на стажировки в Германию. Так, в августе – октябре 1707 года в Пруссию отправился Б.И. Куракин¹. Одной из целей его поездки было знакомство с зарубежным книжным рынком. В переписке к своему подчиненному от 31 мая 1707 г. русский самодержец писал: «По получении сего письма купить новых и лутчих архитектурских книг [хорошо б на Латинском языке, а буде не сыщешь, то на каком ни будь], також и фортификации разных авторов; и купя, выслать, ежели еще сам там побудешь»². 20 июля 1707 г. Куракин отвечал Петру I из Рима: «Указом вашим... мне повелено о покупке книг новых архитектурных, также новых и фортификации розных авторов, которых немало уже закупил до сего указа... А ныне еще к тому буду старатца и искать всяких артей книг новых инвенцей... И то все привезу с собою»³. Данная переписка раскрывает идейное наполнение книжного поиска: сведения из зарубежных изданий отражали передовой опыт европейцев в области строительства и фортификации и могли быть использованы (при должном усвоении) в практике петровской модернизации.

В 1718 году в Берлине жил русский конструктор и механик А.К. Нартов. Здесь он находился для «просмотрения токарных и других механических дел»⁴. Знакомство русского умельца с зарубежным опытом неизбежно было связано с чтением и покупкой литературы. При этом процесс аккультурации был связан с заведением полезных знакомств в самых высоких слоях немецкого общества. Например, известно, что именно Андрей Константинович обучал прусского короля Фридриха Вильгельма I работе на токарном станке.

Обучении в Германии проходил и сын самого Петра I царевич Алексей. О подробностях данного визита сообщалось в семейной переписке. В письме от 23 октября 1709 года русский самодержец писал: «Объявляем вам, что по прибытии к вам господина князя Меншикова, ехать в Дрезден, который вас туда отправит

¹Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина 1676-1727. Письма Петра Великого. История. Дневник и путевые заметки. Автобиография. Русско-Шведская война. Родословие. Герб князей Куракиных // Архив князя Ф. А. Куракина, издаваемый под ред. М. И. Семевского: в 10 т. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1890. С. 113.

²Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина 1676-1727. Письма Петра Великого. История. Дневник и путевые заметки. Автобиография. Русско-Шведская война. Родословие. Герб князей Куракиных // Архив князя Ф. А. Куракина, издаваемый под ред. М. И. Семевского: в 10 т. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1890. С. 125.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого: в 14 т. Т. 5. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. С. 681.

⁴ Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты / составитель Е. В. Анисимова. Санкт-Петербург: Культ.-просветит. о-во "Пушкин. фонд", 1993. С. 293.

и кому с вами ехать прикажет. Между тем приказываем вам, чтобы вы, будучи там, честно жили и прилежали больше учению, а именно языкам (которые уже учишь, немецкий и французский), так геометрии и фортификации, также отчасти и политических дел»¹. Пребывание царевича в Германии сопровождалось книжными покупками. Так, доподлинно известно, что в 1710 году сын Петра I покупает жития святых (*Das Leben der Heiligen*. Strassburg, 1508), а также собрание правовых актов Саксонии (*Corpus juris Saxonici, worinnen alle und iede Ordnungen, Constitutiones, Edicta, Decisiones und Mandata*. Dresden, 1673) [12, с. 32].

Новый германский вояж Алексея Петровича состоялся в 1714 году. Он посетил практически все крупные города Пруссии – Берлин, Франкфурт на Одере, Шпремберг. При этом все передвижения и букинистические покупки наследника фиксировались в расходной книге. Обращаясь к этому документу, можно понять специфику книжных интересов царевича.

Согласно данным расходных книг, за неполных 5 месяцев 1714 года Алексей Петрович приобрел в Германии 68 томов разных изданий². Так, 6 июня он отдал 3 гроша за сочинение Г. Резевиц «Откровенный очерк истинной и целостной Католической Церкви» (*Raesewitz G. Ch. F. von. Aufrichtiger Abriss der wahren und gantzen catholischen Kirchen*. Cölln, 1714) и 6 грошей за труд Х. Бенкендорфа «Изложенная Курцем история первых гонений на первых христиан Нового Завета» (*Benckendorff H. Kurtzgefasste Historie von den zehen Haupt-Verfolgungen der ersten Christen Neues Testaments*. S. I., 1712). 15 июля в Бауцене царевич покупает книгу Г. Расевица «Представление о соображениях и причинах движения, через которые проходит человек». (*Raesewitz G. Ch. F. von. Vorstellung der Considerationen und Bewegungs-Ursachen, durch welche der durchlaucht*. Cölln, 1712). 26 июля, находясь уже в Праге, наследник оплачивает труд Фомы Кемпийского «Четыре книги о преображении Христа. (Thomas von Kempen... *Vier Bücher Von der Nachfolgung Christi*. Collen, 1699).

Все перечисленные царевичем книги можно причислить к классике религиозной литературе Западной Европы начала XVIII века. Обобщая специфику читательского интереса молодого царевича, А.Г. Брикнер критически отмечал: «В то самое время, когда Петр доставал и читал сочинения по артиллерии, баллистике и пиротехнике, сын его углублялся в книги о небесной манне, в жития святых, в правила Бенедиктинского ордена или в знаменитый труд Фомы Кемпийского» [1, с. 334]. О достаточно поверхностной книжной культуре Алексея Петровича писал и Н.И. Костомаров, который в интересе наследника литературой религиозного содержания видел ханжество и невежество [2, с. 141].

¹ Письма и бумаги... С. 442.

² Собрание документов по делу царевича Алексея Петрович, вновь найденных Г. В. Есиповым, с приложением разсуждения М. П. Погодина. Москва : Имп. О-во Истории и Древностей Российских при Московском Ун-те, 1861. С. 83-104.

Однако даже поверхностное изучение списка приобретенных книг показывает разносторонность книжных интересов Алексея Петровича, его внимание к разной литературе, в том числе светского содержания. Например, 6 июня 1714 года, находясь во Франкфурте на Одере, царевич приобретает «Генеалогические таблицы» Дж. Хюбнера (Hübner J. Genealogische Tabellen. S. 1., Leipzig, 1712.). Данное издание представляло собой новейшее по тем временам исследование по истории мекленбургских и голштинских князей, где среди прочего был опубликован манускрипт Иоганна Фридриха фон Хемница 1687 года. Согласно приведенному документу, основатель древнерусского государства князь Рюрик был сыном бодричского князя Готшалка.

Во Франкфурте на Одере царевич покупает и «Краткие вопросы из всеобщей истории» Х. Целлария (Cellarius Ch. Kurtze Fragen aus der Historia universali. Jena, 1709), который одним из первых предложил группировку универсальной истории на древнюю, среднюю и новую. Здесь же наследник находит трактат немецкого ученого Генриха Корнелия Агриппы Неттесгеймского «Неопределенность и пригодность всех искусств и наук» (Heinrich Cornelius Agrippa. Ungewissheit und Fitelkeit aller Künste und Wissenschaften) (Colln, 1713). Интересно, что еще в XVI в. данное произведение было внесено в список запрещенных Римско-католической церковью сочинений («Index librorum prohibitorum», 1529 г.), однако ее переиздание можно было свободно найти на немецком книжном рынке.

Что касается технической литературы, то Алексея Петровича явно заинтересовала книга Георга Конрада Мартия «Новоиспеченный европейский инженер, или искусство военного строительства» (Martius G.C. Neuaußgeführter europaeischer Ingenieur, oder Kriegs-Bau-Kunst. Nürnberg, 1687). Данный труд представлял собой классику истории военной фортификации и обороны, фактически положив начало основам европейской фортификационной науки XVII века.

Интересны книжные покупки еще одного русского студента в Германии В.Н. Татищева [6, с. 109]. В 1712 году по поручениям генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса был послан в прусские земли для обучения инженерному и артиллерийскому делу, а также для изучения математики. Командировка продлилась три года (1712–1714), в ходе которых Василий Никитич изучал немецкий и польский языки, посещал библиотеки, наводил профессиональный связи с местными учеными.

Благодаря финансовой поддержке Якова Брюса В.Н. Татищев имел возможность приобретения достаточно дорогостоящих изданий (цена, место, и время покупки тщательно фиксировалось им на титульных листах или форзацах) [10]. Так, уже 12 мая 1713 года датирована покупка географического справочника Иоганна Хюбнера «Краткие вопросы о старой и новой географии» (Hübner J.

Kurtze Fragen aus der neuen und alten Geographie, Leipzig, 1712). 30 сентября 1913 года Василий Никитич приобретает немецкоязычную «Жизнь и деяния Петра Алексеевича» (L. J. H. v. Des Grossen Herrens, Czaars und Groß Fürstens von Moscau, Petri Alexiewiz. Leipzig, 1710, 2 Bde) и математический учебник Николая Биона (Neu-eröffnete mathematische Werck-Schule, Leipzig, 1713). Наконец, 15 января 1714 года его личную библиотеку пополнила «Практическая геометрия» Иоганна Франка (Franc J. V. Praxis geometrica universalis, oder Allgemeine Lehre vom Feld-Messen. Augspurg, 1705). Как видим, даже первые покупки В.Н. Татищева отражали энциклопедичность его читательских интересов: 4 приобретенные им издания отражали 4 разных отрасли знания (география, история, математика, геометрия). По словам А.М. Сафроновой, изучавшей книжную культуру Василия Никитича, он «в возрасте 26-28 лет... стремился овладеть новейшими достижениями наук, почерпнуть знания из литературы, значительная часть которой только что поступила на книжные прилавки» [10, с. 97].

В числе книжных приобретений В.Н. Татищева в Германии значится немецкоязычный учебник французской грамматики от Жана Пеплие (Neue und vollkommene Königliche Frantzösische Grammatica. Berlin, 1714). Сразу после покупки Василий Никитич подписал издание коротким буквенным экслибрисом «ВТ» и указал год и место покупки «1714. Berlin» (1714. Берлин). Уже будучи в России труд был дополнен уточняющей памятной надписью: «1720го октября в 21 день, в Кунгуре, по сей грамматике начал учиться по французский артиллерии капитан Василий Никитин сын Татищев, от рождения своего 34х лет бти месяцев и двух дней»¹. Данная заметка не просто указывает на дату начало франкоязычных занятий В.Н. Татищева, но и позволяет точно датировать дату его рождения.

В числе других книг, который были приобретены В.Н. Татищевым в Германии, были «Военная архитектура» А. Фрайтага (Freitag A. Architectura militaris, nova et aucta, oder Neue vermehrte Fortification, Amsterdam, 1665, 2), «Исторический лексикон героев и героинь» Ж.Ф. Гауэ (Gauhe J.F. Historisches Helden- und Heldinnen-Lexicon. Leipzig, 1716), и «Математический курс» под редакцией Дж. Кашубе (Kaschube J.W. Cursus mathematicus, oder Deutlicher Begriff der mathematischen Wissenschaften. Jena, 1717). Интересно, что данные издания в последующем были перевезены Василием Никитичем на Урал и на данный момент хранятся в фондах Свердловской государственной библиотеки [10, с. 100].

В.Н. Татищев не только пополнял свою личную библиотеку, но и приобретал книги для своего начальника Я. Брюса. В письме от 14 июня 1717 года он сообщал Якову Вилимовичу о проходящей в Данциге книжной ярмарке и обе-

¹ Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост.: А. М. Сафронова, В. Н. Оносова. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. С. 323.

щаль достать для него нужные издания. Для удобства выбора Василий Никитич даже отослал в Россию списки «гисторических новых, мафематических новых и алхимических книг». Позднее на судне «Sancte Tohannes» В.Н. Татищев направил в Санкт-Петербург как свои, так и чужие книги. При этом «до его прибытия» он просил «сохранить сундук с книгами при доме Брюса»¹.

В 1724–1726 гг. для изучения состояния шведской промышленности Петр I отправил В. Н. Татищеву в очередную командировку². Новое путешествие позволило не только познакомиться с заводами в Стокгольме, но и пополнить личную библиотеку Василия Никитича. В письме кабинет-секретарю И.А. Черкасову от 1725 г. путешественник писал «прилежал я принадлежащая до того книги ... собрать, и с которых уже большую часть купил»³.

Владельческие надписи на книгах из татищевской коллекции позволяют уточнить состав купленной немецкоязычной литературы. Так, известно, что в Стокгольме Василий Никитич приобрел «Полное описание африканского мыса Доброй Надежды» П. Колба (Kolb P. Caput Bonae Spei Hodiernum, das ist die vollständige Beschreibung des afrikanischen Vorgebürges der Guten Hoffnung, Nürnberg, 1719), «Истории полуночных стран» Олаус Магнус (Olaus Magnus. Historien der mitternächtigen Länder. Basel, 1567). При этом из пометок на книге видно, что за два издания он отдал не менее 6 руб. 80 коп. Одновременно В.Н. Татищев смог договориться о снятии копий с книг Уппсальской библиотеки по русской истории, которые позже были переданы в Академию наук. Очевидный интерес В.Н. Татищеву к шведской гуманитарной литературе не случаен. Еще в 1720 году Петр I поручил ему составление географического описания России [10, с. 102], что требовало качественного подбора историографии.

Огромное количество немецкоязычной литературы привозили из прусских земель русские студенты. В первой половине XVIII века в Германии побывали как минимум 74 русских студента, обучавшихся в университетах Берлина, Лейпцига, Дрездена и других городов [12, с. 52]. В ряде случаев это были ничем не примечательные подданные российских императоров, впоследствии сделавшие успешную государственную и научную карьеру. Яркие примеры тому – Симеон Теодорский, Михаил Ломоносов, Дмитрий Виноградов.

Обучение за границей позволяло студентам в совершенстве освоить иностранный язык [14]. При этом многие из них практически не говорили на немец-

¹ Татищев В. Н. Записки. Письма, 1717-1750 гг. / ответственный редактор, автор вступительной статьи А. И. Юхт. Москва: Наука, 1990. С. 35.

² Его Императорскому Величеству Самодержжну Всероссийскому всеподданнейшее доношение из Сената. 5 июня 1727 г. // Сборник Русского исторического общества. 1888. Т. 63. Санкт-Петербург, 1888. С. 665.

³ Татищев В. Н. Записки. Письма, 1717-1750 гг. / ответственный редактор, автор вступительной статьи А. И. Юхт. Москва: Наука, 1990. С. 130.

ком до начала своей образовательной командировки. Яркий пример этого – биография создателя русского фарфора Д.И. Виноградова и светила русской науки М.В. Ломоносова. В своем письме из Марбурга, датированном 15 сентября 1737 года, их учитель профессор Христиан Вольф вспоминал «Господа Виноградов и Ломоносов начали говорить по-немецки и понимают, что им говорят, однако требуется время, чтобы русский, совсем не знающий немецкого языка, преуспел в его изучении». Однако подопечные превзошли все ожидания своего учителя. В письме к Корфу от 13 января 1739 года Х. Вольф отмечал: «Они настолько преуспели в изучении немецкого языка, что понимают все, о чем идет речь, и сами могут неплохо объясняться» [12, с. 53].

Анализ книжной культуры России первой половины XVIII века свидетельствует о чрезвычайной популярности немецкоязычных книг [15, с. 20]. Вплоть до конца правления Елизаветы Петровны немецкие тексты оставались лидером читательского интереса россиян. Мода на франкоязычные издания (элемент галломании) стала проявляться только со второй половины XVIII века. По свидетельству П.Н. Беркова: «Обращение к материалам русских переводов с немецкого в XVIII веке приводит к выводу, что в тогдашней России немецкую литературу знали достаточно хорошо и что среди европейских народов русские были, по-видимому, наиболее внимательными читателями немецких авторов» [4, с. 257].

Уверенное знание немецкого языка помогало русским читателям в освоении немецкой литературы и формировало запрос на покупку немецкоязычных изданий. Известно, что М.В. Ломоносов приобрел в Германии не менее 19 книг, Виноградов – не менее 18 [12, с. 55]. Значительная часть купленных изданий – это сочинения их учителя Христиана Вольфа, которые, по всей видимости, использовались как дополнительный материал в процессе обучения. Например, М.В. Ломоносов имел в личной библиотеке вольфовский трактат «Разумные мысли о силе человеческого разума и его правильном применении в познании истины» (*Vernünfftige Gedanken von den Kräften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauche in Erkenntnis der Wahrheit*. 1713). Д.И. Виноградов решил приобрести все четыре части его обширного труда по математике (*Die Anfangs-Gründe aller mathematischen Wissenschaften*. Halle, 1731), а также их сокращенную версию (*Auszug aus denen Anfangs-Gründen aller mathematischen Wissenschaften*. Leiptzig, 1734).

Были в списке покупок Д.И. Виноградова и М.В. Ломоносова и одинаковые издания. Так, они приобрели по экземпляру словаря Кристофа Эрнста Штейнбаха (*Vollständiges theutsches Wörterbuch*. Bresslau, 1734) и языкового справочника Иоганна Леонарда Фриша (*Nouveau dictionnaire des passagers françois-allemand et allemand-françois, oder Neues frantzösisch-teutsches und teutsch-frantzösisches Wörterbuch*. Leipzig, 1737). По всей видимости, данные из-

дания были остро необходимы каждому из них в период интенсивного изучения немецкого языка.

В списках книжных покупок Д.И. Виноградова и М.В. Ломоносова в Германии прослеживается определенный интерес к немецкоязычной художественной литературе. Д.И. Виноградов купил немецкий перевод «Путешествие капитана Лемуэля Гулливера» Дж. Свифта «*Des Capitains Lemuel Gulliver Reisen*» (Berlin, 1731, 8°), М.В. Ломоносова приобрел книгу П. Мариво «Крестьянин, ставший счастливым благодаря своей прямодушной откровенности» «*Der durch seine freymüthige Aufrichtigkeit glücklich gewordene Bauer*» (Leipzig, 1736, 8°). Из поэтических произведений М.В. Ломоносова заинтересовали «Галантные письма и стихи» Б. Нейкирха (*Galante Briefe und Gedichte*. Hamburg, 1730), Д.И. Виноградов обратил внимание на сборник «Собственные сочинения и переводы Немецкого общества в Лейпциге» (*Der Deutschen Gesellschaft in Leipzig eigene Schriften und Uebersetzungen*. Leipzig, 1734-1735). Здесь же М.В. Ломоносов приобрел издание «Духовная и светская риторика» Н. Коссена на латинском языке (*Caussini N. De eloquentia sacra et humana libri XVI. Lutetiae Parisiorum*, 1626). Именно это произведение русский ученый в последующем будет использовать при написании своего «Краткого руководства к красноречию» (Санкт-Петербург, 1748 г).

Пополнение книжных коллекций Д.И. Виноградова и М.В. Ломоносова происходило во время всего периода обучения в Германии, однако вывести все купленные у немцев книги не удалось. Покидая Фрейбург, М.В. Ломоносов, вероятнее всего, оставил там часть личной библиотеки. В письме Д.И. Виноградову, датированному 18 апреля 1741 года, он просит переслать в Россию «Риторику» Н. Коссена и «Московскую хронику» П. Петрея, остальные же книги и вещи он просил продать¹.

Обсуждение и заключения.

Таким образом, первая половина XVIII века являлась временем роста интереса русского образованного общества к немецкоязычным изданиям. Большое влияние на данные процессы, безусловно, оказывала культурная политика Петра I, который видел в зарубежной книге главного помощника своим модернизационных преобразованиям. При этом частный характер закупки литературы за рубежом являлся важным фактором проникновения немецкоязычной книжной культуры в страну. Чтение таких изданий способствовало освоению западного опыта, стимулировало успешный трансфер и рецепцию европейских новаций на русской почве. Полученные знания активно использовались владельцами библиотек в своей практической деятельности.

¹ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений [Текст]: в 10 т. Т. 10: Служебные документы. Письма 1734-1765. Москва: Наука, 2011. С. 431.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брикнер А.Г. История Петра Великого: репринт. воспроизведение изд. А.С. Суворина 1882 г. Москва: Изд. центр "Терра", 1991. 741 с.
2. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова: в 15 т. Т. 2. Санкт-Петербург: издание Д.Е. Кожанчикова, 1863. 392 с.
3. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 29 т. Т. 16. Москва: в Университетской типографии, 1866. 409 с.
4. Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур. Ленинград : Худож. лит. : Ленингр. отд-ние, 1981. 495 с.
5. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / Акад. наук СССР. Б-ка. Москва-Ленинград : Наука, 1964. 599 с.
6. Колосов Е. Е. Новые биографические материалы о В. Н. Татищеве. // Археографический ежегодник за 1963 г. Москва, 1964. С. 106 - 114
7. Базилевская Э. Ю. Немецкая книга в России XVIII в.: (К проблеме российской ментальной эпохи просвещения) //Российско-германские связи: история и современность. Материалы Второй Международной научно-практической конференции. Самара, 2002. С. 26-31.
8. Кратц Г. Немецкоязычные издания в Москве и Санкт-Петербурге XVIII-XX вв.//Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 179-191.
9. Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители конца XVII-первой четверти XVIII вв. Москва: Археол. центр, 1998. 434 с.
10. Сафронова А. М. Каталог книг В.Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбургa в фондах Свердловского областного краеведческого музея // Первые Чупинские краеведческие чтения: тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 7-8 февраля 2001 г. - Екатеринбург, 2001. - С. 97-103.
11. Тюрина Н.А., Курочкина А.А. Немецкие заимствования в русском языке при Петре I // Вестник научных конференций. 2018. №3-2 (31). С. 108-110.
12. Хотеев П. И. Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII века / Б-ка Российской акад. наук. Санкт-Петербург: БАН, 2008. 372 с.
13. Хотеев П.И. О знакомстве русских читателей первой половины XVIII века с немецкой художественной литературой // XVIII век: Сб. ст. и материалов / АН СССР Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. 2011. №26. С. 85-94.

14. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1896. Ч. 2. (Германия и Италия). 271 с.
15. Böhler C. Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. München, Verlag Otto Sagner, 2003. 210 p.

REFERENCES

1. Brikner, A. G. History of Peter the Great. Reprint of the 1882 edition by A. S. Suvorin. Moscow: Terra Publishing Center, 1991. 741 p.
2. Kostomarov, N. I. Historical monographs and studies by Nikolai Kostomarov. In 15 volumes. Vol. 2. St. Petersburg: D. E. Kozhanchikov's publication, 1863. 392 p.
3. Soloviev, S. M. History of Russia from ancient times. In 29 volumes. Vol. 16. Moscow: University Printing House, 1866. 409 p.
4. Berkov, P. N. Problems of the historical development of literature. Leningrad: Art Literature Department, Leningrad, 1981. 495 p.
5. History of the Library of the USSR Academy of Sciences. 1714–1964. USSR Academy of Sciences. Library. Moscow-Leningrad: Nauka, 1964. 599 p.
6. Kolosov, E. E. New biographical materials about V. N. Tatishchev. Archaeographic yearbook for 1963. Moscow, 1964. pp. 106–114
7. Bazilevskaya, E. Yu. German books in Russia in the 18th century: (Towards the problem of the Russian mental era of enlightenment). Russian-German relations: history and modernity. Proceedings of the Second International scientific and practical conference. Samara, 2002. pp. 26–31.
8. Kratz, G. German-language publications in Moscow and St. Petersburg in the 18th–20th centuries. Germans in Russia: Problems of cultural interaction. St. Petersburg, 1998. pp. 179-191.
9. Kovrigin V. A. The German Quarter of Moscow and Its Residents from the End of the 17th to the First Quarter of the 18th Centuries. Moscow: Archaeological Center, 1998. 434 p.
10. Safronova A. M. Catalog of V. N. Tatishchev's Books and the First Library of Yekaterinburg in the Collections of the Sverdlovsk Regional Museum of Local History. The First Chupinsky Local History Readings: Abstracts of Papers and Communications, Yekaterinburg, February 7-8, 2001. - Yekaterinburg, 2001. - pp. 97-103.
11. Tyurina N. A., Kurochkina A. A. German Borrowings in the Russian Language under Peter I. Bulletin of Scientific Conferences. 2018. No. 3-2 (31). P. 108-110.
12. Khoteyev P. I. German Books and Russian Readers in the First Half of the 18th Century. Library of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg: BAN, 2008. 372 p.

13. Khoteyev P. I. On the Acquaintance of Russian Readers of the First Half of the 18th Century with German Fiction. 18th Century: Collection of Articles and Materials. USSR Academy of Sciences Old and New in Russian Literary Consciousness of the 18th Century. 2011. No. 26. Pp. 85-94.
14. Bantysh-Kamensky N. N. Review of Russia's Foreign Relations (up to 1800). Moscow, 1896. Part 2. (Germany and Italy). 271 p.
15. Böhler C. Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. München, Verlag Otto Sagner, 2003. 210 p.

Информация об авторах: Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

г. Тамбов, Россия

ORCID: 0000-0002-6031-6088

istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

г. Тамбов, Россия

ORCID: 0000-0001-9416-1312

a-topil@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Zhitin R. M., Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University.

Tambov, Russia

ORCID: 0000-0002-6031-6088

istorik08@mail.ru

Topilsky A. G., Candidate of Historical Sciences, Derzhavin Tambov State University.

Tambov, Russia

ORCID: 0000-0001-9416-1312

a-topil@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.11.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.12.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.